

Невольники на море

Ти, белиленька, белиленька,
Травка шелковая,
Ни без ветру, ни без вихору
Травка шатается,
Ко сырой земле приклоняется.
Тут по мору, по мору шинему,
По шинему мору по Хвалынскому
Еще плавает черен кораб,
Во карабле сидят люди вше невольные:
Белые ручки завязаны,
Режвые ножки вше закованы,
Ясные очи вше завезанные.
Из них один невольничек бул напросте,
По караблю похаживат,
Он богу возмоляется,
Миколаю швету чудотворцу:
— Как от той було сторонушки (в)осточную
Потянули би ветры буйные,
Винес би меня господь бог на швятую Русь:
По обету бы соорил церковь божию,
Церковь божию, микольскую,
Шменил би [?] я сабе
Миколая швета чудотвореца!
Невольничкова молитва — богу доходная.
Потянули со (в)остоку ветры буйные,
Стало корабличок покачивать.
Из карабля вше невольнички в воду припадали.
Вишол невольничок на швятую Русь,
По обету соорил церковь божию,
Церковь божию, микольскую,
По обету он шменил Миколая швета чудотвореца.

(Записал Н. А. Габышев 15. 04 1946 г. от С. П. Киселева в м. Косухино на Русской протоке нижней Индигирки)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.